

— Че-его? — презрительно прищурился Дейзи, — этого точно казнить, выдавать себя за аристо...

— Дейз, Дейз, — покачал головой я, — мы не виделись всего несколько лет, а ты уже забыл родного брата? Я Акимару. Вижу так и тебя пристроили на тёплое местечко. Как сам, как родители?

Слова были вроде бы и хорошие, но сказаны были таким тоном, что даже самому недалекому идиоту было понятно, что я издеваюсь.

Ну, что сказать. Его действительно пристроили. Капитан, сидящий где-то в тылу в деревне с личной охраной. Не самое хлебное место, ну так и он не сын адмирала Чана какого-нибудь. Как пристроили, так и пристроили. Выйдет через пару лет с какими-нибудь медалями и будет всем рассказывать, какой он бравый вояка. Видели-знаем.

— Акимару? — нужно отдать ему должное, в голосе даже появилась какая-то теплота, — ты что, всё это время скитался по континенту земли? Серьезно? Посмотри на себя, аристократ, а выглядишь как... как...

— Как надо я выгляжу, Дейзи, как надо, — перебил ещё раз я его, — не хочешь рассказать, что это тут творится? Какого Агни, твои подчиненные ведут себя как бандиты и разбойники, а не воины огня? Какого чёрта отношение к жителям колонии Народа Огня такое? Какого чёрта большинство лиц мужского пола сосланы в тюрьмы? Что вообще происходит?

— Не лезь, куда не следует, — бросил он, — ты в этом ничего не понимаешь, вот и не понимай дальше. Тебя ещё ждёт наказание за нападение на военных. Как моего брата тебя, конечно, не казнят, но...

— Вы не поняли, капитан Дейзи, — убрал всякие шуточные или саркастичные нотки из речи, — я спрашиваю, как капитан и инспектор колоний Народа Огня. И на все эти вопросы ответы будут получены, так или иначе.

— Ох, ну выдумывать-то зачем, Аки, — хохотнул брат, — парни, вяжите их, только без вреда, он всё же мой брат.

Мда, некоторые ничему не учатся. И учиться не хотят. Достав зажигалку из кармана, я с щелчком открыл её и за секунду раздул синее пламя на всю свободную территорию передо мной и остальными.

— Кто сделает хоть какое-то действие в отношении меня, будет считаться дезертиром. Мои люди уже на подходе, да и самого меня вы взять не сможете.

Вокруг зашептались про синее пламя и как-то все абсолютно резко передумали идти, по крайней мере из сброда.

— Взять его, чего вы стоите!

Никогда не думал, что у Дейзи настолько расшатанные нервы. Хотя маг Огня, че. Вперед в этот раз пошли четыре матёрых вояки, впрочем, я же пошел навстречу им, доставая рапиру из ножен повторно.

Надо отдать им должное, дрались они хорошо. Пусть не как маги, а именно как солдаты, пиками и хорошими такими струями огня, но будь на моем месте Суюки, которая всё ещё стоит в стороне, ей бы пришлось попотеть.

А вот мне - нет. В пиках есть одна слабая часть: острая часть легко срезается по древку, особенно если рубить будут чем-то острым. Конечно, рапирой рубить по дереву та еще затея, но если чуть впереди послать волну ветра, которая будет срубать, то со стороны всё будет казаться именно так, как будто рапира и рубит древко.

В общем сделать из оружия всех четырех палки было довольно-таки легко; потянуться за мечами на поясе они не успели - я был просто быстрее и вырубил их одного за одним, легко уворачиваясь от их попыток меня атаковать. Со стороны это выглядело, наверное, как и всегда: я попрыгал вокруг четырех людей, вырубая одного за другим.

А после лишь отряхнул показательным движением плечо, ловко засунув рапиру обратно в ножны.

— Итак, господа. Вернемся к тому, с чего начали. Или кто-то ещё желает себя попробовать?

— Акимару! Агни тебя задери, ты не был магом! — закричал Дейзи, — и с каких пор ты капитан, да ещё и инспектор?! Я в жизни не поверю в это, — и после этого он пульнул в меня снаряд огня.

— Идиот, — прозвучало где-то сзади от Суюки. Я правда до сих пор не могу понять, почему она стоит и ничего не делает, неужели не хочет помять бока магам Огня? Ладно, потом разберемся.

Зажигалка, щелчок и огненный шарик поглотился синей струей. Уклоняться не хотелось - сзади меня легко могли быть люди, а шарик не струя, летит, пока не врежется. Дейзи планировал послать второй прямо в меня, но, впрочем, не успел. Я почти одним прыжком добрался до него на расстояние, чтобы тыкнуть рапирой в ножнах вытянутой рукой. Мог бы и дальше, но это уже совсем палево.

Тыкнул я прямо в солнечное сплетение, от чего он свернулся калачиком и начал задыхаться. Я, подойдя к нему, ногой перевернул его рожей ко мне и чуть наклонившись, достал из-за пазухи бумагу. Где было прописано, кто я и кто мне этот статус присвоил.

— Смотри, Дейзи, и читай внимательно. Капитан Аки - инспектор колоний огня видишь? Я спрашиваю, видишь?!

— Д-да, — еле как выдохнул бедолага. Хотя нет, такой статус надо заслужить, так что идиот.

— Вот и отлично. А теперь: стройсь. Сми-рно. — любо дорого, смотреть как солдатики, несмотря на свое состояние, старались вспомнить, что значат эти команды и выстроиться в ряд. Выбрав самого мелкого, вручил ему другую бумажку - пустую, — идёшь в прибрежный город и отдаешь бумажку любому в форме народа огня. Сбежишь - будешь дезертиром. Не

успеешь за два дня - дезертир. Понял меня?

— Да! — о, как быстро учатся, взгляд правильный, ещё пять минут назад борзой пацан, доящий лохов, а уже бац - и автомат к ружью приставленный. Ну-ну. Сейчас придут мои бедолаги и киошницы, устроим тут суд.

Конечно, к этому представлению подтянулись многие жители деревеньки и сейчас смотрели со страхом и ожиданием. Для них творилось что-то непонятное и даже страшное, и я их понимаю.

— Итак, граждане. Меня зовут Аки и я инспектор, посланный для выявления несоответствующего высокому званию армии народа огня поведения. Уже с сегодняшнего дня я иногда буду вызывать некоторых из вас на диалог, не бойтесь - я здесь, чтобы установить справедливость. Ваши родственники, неправомерно запертые в тюрьме, будут возвращены. Случаи неправомерного отношения к вам будут рассмотрены. Но, хочу отдельно отметить, если ваш родственник был замешан в повстанческой деятельности, то тогда он останется в тюрьме. Такие действия попадают под статью, достаточную для заключения в тюрьме. Все свободны, все расходимся, — громко произнес я, обозначив, что происходит, — Суюки, пойдём, нам надо устроиться в мэрии.

— Ты иди, я подойду через несколько часов, — произнесла она, — заберу наши вещи, успокою хозяйку и Дира.

Они, кстати, стояли и на всё это смотрели с непонятными эмоциями на лице. Хм, почему-то не нравится мне настрой Суюки, как бы она что-то не задумала. Ладно, посмотрим.

Спустя три дня, на место прибыла некоторая часть моих бедолаг, смешанная с киошницами и Улицами. Да, мне так удобнее их называть, даже в голове, почему нет?

За это время я, кажется, успел постареть лет на десять и поседеть. Я думал, наносить добро и причинять справедливость легко, но господи, как я был неправ. Документация, почти любая,

отсутствовала как класс, все данные пришлось собирать лично, слушая разных людей и записывая за ними слова. Имена людей, когда их забрали, куда их забрали - учитывая повальную безграмотность большинства людей, это всё было невероятно сложно. Но при этом кто, кроме меня?

Но, я, блять, Воин! Моё дело драться, убивать, магичить, захватывать и так далее, но никак не спать третьи сутки подряд по пять часов, чтобы разгрести весь этот бред.

А местные солдаты все, как один, сразу стали белые и пушистые. И вообще они ни-ни, ни грамма в рот, ни сантиметра в жопу. Посмотрел я на всё это, посмотрел, и отписал как есть генералу Ли. Ответный сокол пришел спустя двенадцать часов, сказал, через ещё трое суток придут проверенные люди, всё разгребут.

Я как понимаю, вокруг генерала только такие в большинстве своём и собрались. И он таких ценит, собирает и всячески оберегает. Ну, посмотрим в любом случае, я еще вернусь в деревню с проверкой.

Всех, кстати, куда надо увезут. Ой, чую я, как пить дать, братика там уже отмажут. А вот тут - некому. Поэтому сделаю на правах родственника то, что не делал отец. Устрою ему показательную порку. Чтобы прямо без штанов на площади и хлыстом, чтобы шрамы остались.

Жестко? А то, что он творил тут не жестко? Даже жестоко. Ничего, всё равно мозгов не прибавится. Зато напоминание будет.

Генерал дал добро провести и местные суды. Не то, чтобы я их и так не провел, но теперь со всей уверенностью. Человек пять - вешаем. Без разговоров. Насильники и убийцы. Некоторых плетью до крови, а некоторых, как в средневековье, поставим на площади в кандалах, на сутки.

И, конечно, все нахрен уволены из службы в армии. В столицу отошлю разве что ветеранов. Они, конечно, скорее всего тоже гниды, но хороших воинов найдут, куда пристроить. Чай армия не только на рыцарях в белых доспехах держится.

Суюки начала меня конкретно волновать. Судя по всему, её бы устроил вариант - казнить всех, нельзя помиловать. Либо девчонка стрессует слегка, так и выражает свои волнения, либо я серьезно переоценил её ментальное здоровье. Или интеллект.

В любом случае, после того как я уже всё решил, ушла она крайне недовольная. И это ещё слабо сказано.

А на следующий день прибыли бедолаги и начался суд. Местные солдатики как-то расслабились, думали всё позади - виноват начальник, а они откосили, да только до их разума не доходила идея, что вот прямо в лоб заявлять всем, что они как минимум уволены, и ночью меня могут вполне себе прирезать. А в этом деле на Суюки я даже положиться не могу, нахрена я её с собой взял? Может быть влюбился, что-ли?

Да не, бред какой-то.

В общем, пятерых повесили, предварительно содрав регалии, кучу наказали разными способами, про которые я уже говорил, всеу это под свист и улюлюканье толпы и под моё простое, безэмоциональное: «Понимаешь ли ты, за что?». О, они понимали. По глазам у каждого видел, они, конечно, начинали оправдываться, сразу лепили всевозможные отмазки, но моя легкая улыбка и наклоненная голова заставляла их чуть ли не ссаться ещё до вынесения приговора.

И чего они так?

Вот братец мой не подвел, верещал от хлыста так, как будто его резали заживо. Обещал всем кары не смертной, но я прошептал на ушко ему одну простую вещь. Если он ещё раз попробует отыгаться на простых мирных жителях, я вызову его на Анги Кай до смерти. Я ж теперь не хуй с горы, а маг огня. Имею право.

По идее надо было бы три дня выждать, но больше мне было уже лениво тут сидеть, документы меня слишком задушили. Так что я доверился моим бедолагам, которые были в повальном шоке от окружения и самовольно, без пинка сверху, принялись максимально помогать людям.

Вот, прямо горжусь, сука! Премию им выпишу.

И всё было бы хорошо, если бы перед самым выходом меня не застал Дир, прямо в моем кабинете.

— Так ты... вы маг огня? — спросил он сходу. Ну что тут ответишь.

— Да, Дир. Я маг Огня и офицер армии Огня, — произнес я, — но как ты видишь, не такой как... мой брат. Агни, что за бразильский сериал. Я же обещал, что все будет хорошо, да?

— Угу, — хмуро кивнул парень, — моего отца убили такие как вы, господин Аки.

— Можешь звать меня просто Аки, — кивнул я, — да, такие как я. Просто, Дир, но это война. Тут полно разного дерьма с обеих сторон. Тем более твой отец был повстанцем. И хочу сказать, по опыту, это только на словах звучит красиво. Обычно им надо на что-то жить, что-то одевать и от обычных бандитов с дороги их отличает только то, что они в погоне не за добычей, а за какой-то идеей. Но мне жаль твоего отца. Честно.

— Я верю, — вздохнул пацаненок, классный всё-таки малый, — и именно потому, что ты такой хороший, и говорю. Ты же не тронешь мою маму? — я кивнул на этот вопрос, — Я подслушал диалог мамы с Суюки. Она пыталась найти способ связи с магами земли или повстанцами. Обещала вывести их на тебя.

Пу-пу-пу. Ладно, это ещё ничего не значит, может пыталась добыть информацию о ячейке сопротивления. Тут только время всё решит. Скажет - значит на моей стороне. Не скажет, значит пригрел змею на груди.

— Спасибо за информацию, Дир, — кивнул я, выпуская холодную отчужденность и видя, как испугался пацанчик, произнёс, — твоей маме, как и тебе, ничего не грозит, не волнуйся. Кстати, если что-то надо будет, подойди к любому воину и попроси. Это мои подчиненные и они ни в коем случае не причинят тебе вреда.

— Я знаю, — улыбнулся щербатой улыбкой он, — какая-то девушка в форме дала мне конфет! А я просто шел мимо! Представляешь!

— Очень надеюсь, что все так будут себя вести, — кивнул я, эмоции показывать я был не способен - слишком уже устал, да и информация о возможном предательстве подкосила меня, — я ещё вернусь сюда и первым делом зайду именно к тебе. Расскажешь мне, как тут всё происходит, хорошо? Ох, и кстати, — вспомнил я, доставая кошелек с приличным количеством денег, — это тебе и твоей маме. За ночлег. И за твою работу, по доносу на злобных магов огня, конечно, — улыбнулся я.

Пацаненок попрощался и довольный побежал домой, а я встал около окна и уставился на вечеряющее небо.

Почему-то внутри было обидно. Я слабо верю, что Суюки старалась что-то сделать для нашего дела. Скорее всего она всё же хочет слить меня. Это самое что ни на есть предательство, только вот что мне с этим делать, я не представлял.

Вот вообще.

<http://tl.rulate.ru/book/80549/2538077>